

Диакон Александр Тодиев

КОНЦЕПЦИЯ «МЕССИАНСКОГО ВЕКА» В ИУДЕЙСКОЙ АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРИОДА ВТОРОГО ХРАМА

В библейской науке довольно широко распространено мнение о наличии хилиазма в богословии апостола Павла. Поборники данного мнения ссылаются на фрагменты 1 Фес 4:13–18 и 1 Кор 15:20–28, как указывающие на то, что апостол учил о временном земном царстве Христа. В статье предпринята попытка решения вопроса на начальном этапе его постановки, а именно — в объеме богословского контекста. Анализируется концепция «мессианского века» в иудейской апокалиптической литературе периода Второго храма. Апостол Павел, несомненно, был знаком с устной традицией и использовал её в своем богословии, письменная же фиксация концепции произошла значительно позднее, чем были написаны Павловы послания.

Ключевые слова: апостол Павел, Третья книга Ездры (3 Езд), сирийский апокалипсис Варуха (2 Вар), Первая книга Еноха (1 Енох), Вторая книга Еноха (2 Енох), Кумранские рукописи, концепция «двух веков», мессианский век, дни Мессии, литература эпохи Второго Храма.

Введение

Концепция тысячелетнего царства, изложенная в Апокалипсисе апостола Иоанна Богослова (20:1–6), очевидно, не имеет аналогов в Священном Писании Ветхого и Нового Завета. Тем не менее, западная библеистика активно прорабатывает возможность её наличия в богословской мысли апостола Павла. Фрагменты 1 Фес 4:13–18 и 1 Кор 15:20–28 зачастую толкуются как неоспоримое доказательство того, что апостол учил о наступлении после парусии земного промежуточного царства Христова. К. Хилл (С. Е. Hill) считает, что первым экзегетом, увидевшим в 1 Кор 15:20–28 указание на мессианское тысячелетнее царство Христа между парусией и «концом» следует считать В. М. Л. де Ветте (W. M. L. de Wette)¹. В своем вышедшем в свет в 1841 году толковании

Диакон Александр Тодиев — аспирант кафедры библеистики Московской православной духовной академии, преподаватель Перервинской православной духовной семинарии (al.todiev@ya.ru).

¹ Hill С. Е. Paul's Understanding of Christ's Kingdom in 1 Corinthians 15:20–28 // *Novum Testamentum*. Vol. 30 (4). 1988. P. 298.

на Первое послание к коринфянам он излагает это мнение. К. Хилл называет далее до одиннадцати крупных западных библеистов, которые повторяли мнение де Ветте². Например, А. Швейцер (A. Schweitzer) утверждает, что апостол Павел предполагал два блаженства (мессианское и вечное), два суда (суд Мессии в начале мессианского царства и суд Бога по его окончании) и два Царства (временное мессианское и вечное Царство Божье)³. Из более современных авторов этого мнения придерживаются Л. Дж. Крейцер (L. J. Kreitzer)⁴, Э. П. Сандерс (E. P. Sanders)⁵ и С. Тёрнер (S. Turner)⁶.

Доказывая наличие идеи ограниченного по времени мессианского царства в богословии ап. Павла, ученые-библеисты неизбежно приходят к выводу, что, по слову Н. Н. Глубоковского, «апостол определялся ими [апокалиптическими мотивами — *д. А. Т.*] в своих творениях, откуда лишь один шаг до предположения, что у него все извлекалось из сокровищницы апокалиптических мечтаний»⁷. Такой вывод гипотетически допустим, поскольку концепция тысячелетнего царства достаточно широко представлена в иудейской апокалиптической литературе периода Второго Храма. Концепция облекается обычно в термины «мессианский век», или «дни Мессии». Представляется необходимым рассмотреть причины, контекст появления и возможные вариации концепции «мессианского века» в иудейской апокалиптике, чтобы поместить терминологический словарь апостола Павла в религиозно-идеологическую канву его появления.

«Новая эсхатология»

В современной западной библейской науке в отношении эпохи Второго Храма принято говорить о «новой эсхатологии»⁸. «Новая»,

² Ibid.

³ Швейцер А. Мистика апостола Павла // Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки. М., 2006. С. 100–101.

⁴ Kreitzer L. J. Jesus and God in Paul's Eschatology. Sheffield, 1987. P. 135–164.

⁵ Sanders E. P., Davies M. Studying the Synoptic Gospels. London, 1992. P. 337–338; Sanders E. P. Paul: A Very Short Introduction. Oxford, 2001. P. 31.

⁶ Turner S. The Interim, Earthly Messianic Kingdom in Paul // Journal for the Study of the New Testament. 2003. Vol. 25 (3). P. 323–342.

⁷ Глубоковский Н. Н. Благовестие Св. Апостола Павла по его происхождению и существу: библ.-богосл. исслед. Кн. 1. СПб., 1905. С. 828.

⁸ Volz P. Die Eschatologie der jüdischen Gemeinde im neutestamentlichen Zeitalter. Tübingen, 1934. P. 64; Mowinkel S. He That Cometh. The Messiah Concept in the Old Testament and Later

или апокалиптическая эсхатология, противопоставляется так называемой «старой», или профетической. Ее сутью, по З. Мовинкелю (S. Mowinckel), являются: «дуализм, космическая масштабность, универсализм, трансцендентализм и индивидуализм»⁹. Ее фундаментальной идеей, согласно тому же автору, следует считать концепцию «двух эонов» (веков) или миропорядков¹⁰. «Настоящий век» является злым, растленным (3 Езд 4:11), «исполненным неправдою и немощами» (3 Езд 4:27), «веком страданий» (2 Енох 66:5–6) и бедствий (3 Езд 7:12), преходящим, предопределенным к концу, наступление которого могут рассчитать лишь посвященные (см. 3 Езд 6:7–10). «Будущий» век будет «бесконечным» (2 Енох 65:8; 2 Вар 44:11), запредельным по характеру, «великим» (2 Енох 58:5; 61:2); там не будет «ни усталости, ни болезни, ни страданий, ни нужды, ни слабости, ни ночи, ни тьмы» (2 Енох 65:9; ср. 1 Енох 58:6). «Немногие» (3 Езд 8:1) достигшие его будут находиться в «мире» (1 Енох 58:4; 71:17; 2 Вар 51:3), «покое» (2 Вар 85:11), «радости и веселии» (2 Енох 20:4; 42:6), «великом неразрушаемом свете и в раю, великом и нетленном; и все тленное исчезнет» (2 Енох 65:10; см. также 3 Езд 7:113; 8:53; 2 Вар 44:12). Апелляция к двойственной (дуалистической) интерпретации истории возникла в ответ на проблему осуществления божественной справедливости в маккавейский период, когда концепция божественного воздаяния вступила в противоречие с загадочной реальностью, в которой праведник страдал именно вследствие своей праведности. Согласно некоторым исследователям, апокалиптическая доктрина «двух веков» возникла как прямая противоположность старой националистической иудейской мысли или как существенное продвижение по сравнению с ней. Например, В. Буссе (W. Bousset) различает два отдельных типа иудейского упования: в ранний период Второго Храма — мессианизм, и апокалиптизм — на поздних стадиях этой эпохи¹¹. Подобным образом З. Мовинкель противопоставляет новую эсхатологию старой модели иудейской надежды. Главные характеристики последней суть: «политическое спасение, восстановление Израиля, которое произойдет как историческое событие в рамках настоящего миропорядка, хотя оно представлялось чудесным по своему характеру»¹². Мы имеем две глубоко различные

Judaism. Grand Rapids, 2005. P. 271; *Russell D. S. The Method and Message of Jewish Apocalyptic: 200 BC–AD 100.* Philadelphia, 1964. P. 268–269.

⁹ *Mowinckel S. He That Cometh...* P. 271.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Bousset W. Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter.* Berlin, 1903. S. 199.

¹² *Mowinckel S. He That Cometh...* P. 268.

концепции будущего, одна из которых древнее и более иудейская, чем вторая¹³. Д. С. Рассел (D. S. Russell), продолжая ту же линию мысли, считает: «Что мы находим в пророческой письменности, так это будущая надежда на грядущее царство, связанное с династической линией Давида. Эта была картина земного царства, политического по своему характеру, национального по идеологии и военного в своем осуществлении. Несмотря на то, что оно выражало и надежду на всемирное спасение всех народностей, в существе своем это была надежда для Израиля одного»¹⁴. Однако исследователь далее подчеркивает, что было бы ошибочно резко разграничивать обозначенные два комплекса идей или считать их двумя последовательными фазами религиозных верований. Зачастую они представлены в комбинированном виде, так что основной акцент делается то на один комплекс, то на второй¹⁵.

На самом деле, строгое различие двух типологий иудейской эсхатологической надежды и, соответственно, узкое толкование концепции «двух веков», как служащей сугубо интересам «новой эсхатологии», не может объяснить появление в апокалиптической письменности такого компромиссного феномена, как мессианский век. Например, после почти дословного согласия с четким определением двух парадигм Мовинкеля, Рассел находит необходимым сделать существенную поправку в собственном описании «новой эсхатологии», так чтобы можно было принять во внимание свидетельства некоторых апокалиптических текстов. Он считает нужным допустить, что понятие «будущий век» (*olam habba*) в литературных памятниках II в. до Р. Х. фактически синонимично земному политическому царству, но принадлежит другой эсхатологической парадигме. Рассел отмечает: «На ранних стадиях апокалиптической литературы господствовало мнение, что мессианский век, или золотой век, наступит как завершающий этап мировой истории. <...>. Это царство предполагалось вечным. На данном этапе письменности ее авторы не были заинтересованы чем-либо, что могло лежать за пределами

¹³ Ibid. P. 267. Такого же мнения придерживается и Дж. Ф. Мур. См. Moore G. F. *Judaism in the First Centuries of the Christian Era: the Age of Tannaim*. Vol. II. Peabody, 1997. P. 323.

¹⁴ Russell D. S. *The Method and Message...* P. 265. Дж. Ф. Мур, различая национальную и новую эсхатологии, считает, что первая является наследием пророческой мысли. К этому он прибавляет: «Её основными свойствами следует считать: восстановление независимости и могущества, мир и процветание, верность Богу и Его закону, справедливость, доброе поведение и братская любовь между людьми, личная праведность и благочестие». См. Moore G. F. *Judaism...* P. 324.

¹⁵ Russell D. S. *The Method and Message...* P. 270.

самого царства. Оно самое и было концом. Оно виделось кульминацией истории, когда все благословения Божии, как материальные, так и духовные, становились их достоянием. Оно представлялось религиозным и политическим завершением их национальной истории. Картина этого грядущего царства была идеализирована, тем не менее, оно существенно принадлежало этому миру. Так как царство было вечным, или неизмеримой продолжительности, оно на данной стадии фактически было равнозначным «будущему веку», хотя сам термин появляется в более поздних литературных памятниках»¹⁶.

Таким образом, не представляется возможным говорить о резком различии между двумя парадигмами иудейской эсхатологической надежды в содержательном и хронологическом аспекте. Попытка строгой систематизации религиозного мышления была бы также ошибочна. Как отмечал протоиерей Александр Смирнов, не следует представлять себе воззрения апокалиптиков совершенно законченными и сформировавшимися в определенную систему во всех подробностях. «Но вернее, — продолжает автор, — представлять себе дело так, что авторы апокалипсисов часто только намечали себе вопросы, но в решении их шли ощупью, допуская некоторые противоречия и несообразности. Таким тяжелым вопросом был для них и вопрос о том, в каком отношении стоит мессианское Царство к жизни будущего века»¹⁷.

Мессианский век в рамках доктрины «двух веков»

Как подчеркивает Э. М. Кодилл (E. M. Caudill), феномен апокалиптики целиком связан с надеждой на установление Царства Божия, когда Бог спасет Свой мир¹⁸. В некоторых литературных памятниках это царство понимается как реставрация израильского государства со всеми вытекающими отсюда последствиями; в других текстах, вдобавок к установлению промежуточного национального царства, предусматривается последнее и окончательное Царство Божие. Однако это не означает, что национальное царство (ограниченная по времени мессианская эра) входит в антинормию с финальным царством, или не принадлежит в существе своем будущему веку. Как далее отмечает Э. М. Кодилл: «Во втором случае

¹⁶ Ibid. P. 286. См. также: Moore G. F. Judaism... P. 375.

¹⁷ Смирнов А. В., *прот.* Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами). СПб., 2010. С. 220.

¹⁸ Caudill E. M. The Two-Age Doctrine in Paul: a Study of Pauline Apocalyptic. Ph.D. thesis. Vanderbilt University. Nashville, 1972. P. 163.

ожидаемое эсхатологическое будущее само разделено на две самостоятельные части»¹⁹. Апокалиптическая письменность периода Второго Храма предоставляет достаточно примеров, подтверждающих обе точки зрения. Обратимся к примерам, дабы сказанное стало очевидным²⁰.

Предварительно следует отметить, что будущая надежда Израиля выражалась в мессианизме, как личностном, когда присутствует Мессия как Божий посланник, так и безличностном — вера в блаженное царство Израиля, где Сам Бог управляет Своим народом. Тем не менее, будет неверно говорить о резком разграничении двух форм мессианизма, так как в период Второго Храма наблюдается поочередное преобладание одной либо другой формы. Для удобства изложения термин «мессианское царство» сохраняется в обоих случаях.

Мессианский век тождествен будущему веку

В текстах, в которых установление царства Божия приравнивается к восстановлению израильского политического царства, «будущий век» считается равным земному «мессианскому веку».

В *Книге Стражей* (1 Енох 6–36)²¹, по мысли Р. Г. Чарльза (R. H. Charles), нет упоминания Мессии, но есть мессианское царство, в котором Бог будет непосредственно рядом с людьми²². Наступление этого царства предваряется «днем великого суда» (22:10–11; 27:2–4), когда не только грешники, но и Азazel с падшими ангелами будут наказаны (10:6; 16:1; 19:1). После суда на земле наступит золотой век, и праведные «будут пребывать в жизни, пока не родят тысячу детей, и все дни своей юности и свои субботы они окончат в мире. В те дни вся земля будет обработана п справедливости, и будет вся обсажена деревьями, и исполнится благословения. Всякие деревья веселия насадят на ней, и виноградники

¹⁹ Ibid.

²⁰ В предлагаемой классификации примеров берутся за основу модели, предложенные Р. Г. Чарльзом, Д. С. Расселом и Э. М. Кодилом в: *Charles R. H. A Critical History of the Doctrine of a Future Life in Israel, in Judaism, and in Christianity or Hebrew, Jewish, and Christian Eschatology from Pre-prophetic Times till the Close of the New Testament Canon.* London, 1913. P. 245–266; *Russell D. S. The Method and Message...* P. 286–297. *Caudill E. M. The Two-age Doctrine in Paul...* P. 164–210.

²¹ *Смирнов А. В., прот.* Книга Еноха: ист.-крит. исслед. // Православный собеседник. 1888. Ч. III. С. 122–140. Раздел написан до 170 г. до Р. X. (*Charles R. H. A Critical History...* P. 213). М. Макнамара датирует её III в. до Р. X. (*McNamara M. Intertestamental Literature.* Wilmington, 1983. P. 55).

²² *Charles R. H. A Critical History...* P. 219.

насадят на ней; виноградник, который будет насажден на ней, принесет плод в изобилии, и от всякого семени, которое будет на ней посеяно, одна мера принесет десять тысяч, и мера маслин даст десять прессов елея» (10:17–19; 25:6), «и земля будет очищена от всякого развращения, и от всякого греха, и от всякого наказания, и от всякого мучения» (10:22). «Святое место» [Иерусалим?] с храмом вечного Царя будет центром этого царства (25:5); здесь будет посажено дерево жизни, и, «когда все будет искуплено и окончено для вечности, оно будет отдано праведным и смиренным; от его плода будет дана жизнь избранным» (25:4–5).

Автор *Книги Снов*, или «*Апокалипсиса животных*», (1 Енох 83–90)²³ менее чувственно описывает блаженное царство, чем автор раздела 1 Енох 6–36. Излагая историю израильского народа, он ссылается на наказание Израиля подчинением его различным народностям в разные времена, что символически представлено образом овец, поедаемых волками, прочими дикими зверями (89:14–57) и птицами небесными — орлами, коршунами, ястребами и воронами (90:2–4). Енох передает, что Господь никак не беспокоится по поводу того, что овцы пожираются хищниками (89:58). Он вверяет их попечению семидесяти пастырей (89:59–64), но те превысили свои полномочия и умертвили гораздо большее количество овец, чем Хозяин им дозволил (89:65–69). Но затем последовал суд, и пришел «Господь овец и взял в свою руку посох гнева, и ударил в землю, так что она расторглась» (90:18) и пожрала притеснителей Израиля. «Овцам дан был великий меч» (90:19), чтобы смогли отомстить за себя. Новый земной Иерусалим станет центром обновленного государства: Господь овец «принес новый дом больше и выше того первого и поставил его на месте первого» (90:29). В него вошли живой остаток овец, все звери полевые, которые «пали ниц и воздавали честь тем овцам, и умоляли их, и слушались их в каждом слове» (90:30), рассеянные и ожившие погибшие прежде овцы (90:33). В заключении описывается появление эсхатологической мессианской фигуры: «родился белый телец с большими рогами, и все звери полевые и все птицы небесные

²³ Смирнов А. В., *прот.* Книга Еноха: ист.-крит. исслед. // Православный собеседник. 1888. Ч. III. С. 449–464. Р. Г. Чарльз датирует данный раздел приблизительно годами 166–161 до Р. Х., то есть начальной эпохой маккавейских войн (Ibid. P. 220. См. также: Collins J. J. Apocalyptic Imagination. An Introduction to the Jewish Matrix of Christianity. NY, 1984. P. 53). Авторы статьи о Первой книге Еноха в Православной энциклопедии отмечают: «Стало общим мнением, что в «Книге снов» отразились события маккавейской эпохи (ср.: 1 Макк 4:29–34; 2 Макк 11:5–12) (Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха Первая Книга // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 471).

устрашились его и умоляли его все время» (90:37). Все народы земли, достойные мессианского века, изменились и стали белыми тельцами, «и Господь овец радовался» (90:38). В целом, вся описанная картина основывается на национальных чаяниях и идеалах. Роль Мессии незначительна, он лишь первый между равными. По мысли Дж. Клаузнера (J. Klausner), под описанным мессианским царством следует понимать «будущий век»²⁴, то есть финальное время спасения. Таким образом, национальное царство в парадигме «двух веков» является вторым и заключительным.

Если в предыдущем разделе роль Мессии не существенна, то в *Притчах Еноха* (1 Енох 37–71)²⁵ Мессия занимает центральное место в мессианском веке. «Притчи являются по преимуществу мессианским документальным источником. <...> Эта уникальная книга является *par excellence* мессианской книгой иудаизма периода Второго Храма»²⁶, — считает Дж. Клаузнер. Здесь явно описывается мессианское царство на преображенных земле и небе, которое будет вечным по продолжительности (45:4–5). Личность Мессии описывается в сверхъестественном колорите²⁷

²⁴ Klausner J. *The Messianic Idea in Israel, from its Beginning to the Completion of the Mishnah*. NY, 1955. P. 288. Прот. А. В. Смирнов, автор перевода Книги Еноха на русский язык, придерживается такого же мнения, называя данный отдел: «по преимуществу мессианским и эсхатологическим» (Смирнов А. В., *прот.* Книга Еноха: ист.-крит. исслед.: магист. дис. // Православный собеседник. 1888. [Вып.] 1. С. 126).

²⁵ Смирнов А. В., *прот.* Книга Еноха: ист.-крит. исслед. // Православный собеседник, 1888. Ч. III. С. 218–246. Р. Г. Чарльз датирует «Книгу Притчей» приблизительно годами 94–64 до Р. Х. (Charles R. H. *A Critical History...* P. 260). Однако кумранские находки косвенно пролили свет на возможную датировку «Притчей», поскольку в Кумране не было найдено ни малейшего фрагмента «Притчей», тогда как остальные четыре композиционных блока 1 Енох широко представлены. Поэтому Ж. Т. Милик, считая «Притчи» христианским сочинением, склонен датировать её III в. по Р. Х. (см. Collins J. J. *Apocalyptic Imagination...* P. 142). Из более умеренных взглядов, напр., М. А. Книбб предпочитает дату в промежутке 70–135 гг. по Р. Х. (после разрушения Кумрана) (Knibb M. A. *The Date of the Parables of Enoch: a Critical Review* // *New Testament Studies*. Vol. 25. 1979. P. 358–359). Дж. Коллинз датирует книгу нач. или сер. I в. по Р. Х. (Collins J. J. *Apocalyptic Imagination...* P. 143).

²⁶ Klausner J. *The Messianic Idea in Israel...* P. 289, 301.

²⁷ Бытие прежде создания мира: «И прежде, чем солнце и знамения были сотворены, прежде, чем звезды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов» (48:3); бессмертие: «Он будет пред Ним до вечности» (48:6); царственные атрибуты и добродетели: «мудрость излилась на Сына Человеческого как вода» (49:1), «Он силен во всех тайнах правды, <...> и Его слава от века и до века и Его могущество от рода и до рода» (49:2), «в Нем живет <...> дух учения и силы» (49:3); Он будет судить мир: «весь суд был предан Ему — Сыну Человеческому» (69:27), «Избранный в те дни сядет на престоле Своем, и все тайны мудрости будут истекать из мыслей Его уст [для суда],

и вводится посредством шести титулов: Помазанник (48:10; 52:4), Сын Человеческий (46:3–4; 48:2; 49:1; 62:7, 9, 14; 63:11; 69:26–27; 70:1; 71:17), Избранный (40:5; 45:3–4; 51:5; 52:6; 62:1), Праведный (38:2; 53:6), Сын мужа (69:22), Сын жены (62:5).

Отличительным свойством учрежденного мессианского царства будет его двойственный характер: оно будет как земным, так и небесным (45:4–6). Членами царства Мессии будут как воскресшие праведники и святые, которые станут «ангелами на небе» (51:4), так и, надо полагать, праведники, заставшие пришествие Мессии в живых, ибо «и земля возрадуется, и на ней будут жить праведные, и избранные будут ходить и шествовать по ней» (51:5). Далее, с одной стороны, Помазанник должен быть «сильным и могущественным на земле» (52:4), а с другой стороны, место пребывания Мессии рядом с Господом духов, «и Его слава от века и до века» (49:2), «и Он был избран и сокрыт пред Ним, прежде даже чем создан мир; и Он будет пред Ним до вечности» (48:6).

В «Книге Притчей» можно усмотреть множество завуалированных аллюзий на политические и гражданские надежды Израиля. Деятельность Мессии как земного политического деятеля прослеживается довольно четко²⁸. Важной задачей Мессии является осуществление суда над сильными мира сего: «И этот Сын Человеческий, <...> поднимет царей и могущественных с их лож и сильных с их престолов, и развяжет узды сильных и зубы грешных сокрушит. И Он изгонит царей с их престолов и из их царств, ибо они <...> не признают с благодарностью, откуда досталось им царство» (46:4–5). В 52-ой главе земные империи, с аллюзией на образы Книги пророка Даниила, сравниваются с горами из железа, меди, серебра, золота, жидкого металла и свинца. Все они будут перед Мессией, как «сотовый мед пред огнем и как та гора, которая стекает сверху на эти горы, и они окажутся слабыми под Его ногами; <...> и исчезнут и уничтожатся с лица земли, когда появится Избранный пред лицом Господа духов» (52:6, 9). Сам же Сын Человеческий будет владычествовать над всем (62:6).

<...> и слово уст Его умертвило всех грешников и всех неправедных» (51:3; 62:2), «Он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своем сердце» (48:4).

²⁸ З. Мовинкель о задачах Мессии в 1 Енох 37–71 пишет: «Его миссия — спасение Израиля. Это означает, во-первых, воссоздать Израиль как народ в его былой славе, а во-вторых, добиться для него первенствующей позиции среди прочих народов. Следовательно, его первая задача состоит в том, чтобы освободить свой народ от врагов» (*Mowinckel S. He That Cometh... P. 311*).

Земное измерение грядущего царства подчеркивается тем, что в стихах 46:8 и 53:6 упоминаются «дома общественных собраний», которые были притесняемы, но будут вновь открыты Мессией. Э. М. Кодилл видит в этом указание на стеснения израильских синагог со стороны отечественных нечестивых правителей (саддукеев) или языческой администрации²⁹.

Непосредственно важным для наших изысканий является тот факт, что автор «Притчей» не ожидает другого спасительного времени помимо начатого пришествием Сына Человеческого. Стихи 71:15, 17 приравнивают время Сына Человеческого к «будущему миру» (см. также: 62:14–16).

Таким образом, Притчи Еноха описывают мессианское царство вечным по продолжительности и, как объемлющее небо и землю (см. 45:4–5), космическое по своей масштабности, в котором Сын Человеческий (Мессия) играет существенную роль. Мессианский век следует непосредственно после «этого мира» (48:7) и равен «будущему веку». Автор Притчей не отказался от национальной эсхатологии в пользу новой, трансцендентной, но, как отмечает Э. М. Кодилл: «Притчи накладывают универсальные трансцендентные элементы сверх национальной надежды и возвышают национальную эсхатологию до новых степеней, одновременно обогащая ее вопросом о личной надежде»³⁰.

Псалмы Соломона³¹ рисуют похожую картину мессианского царства, вечного по продолжительности, под управлением Божьего помазанника-Мессии, которому будут служить язычники. В псалме 17 грядущее мессианское царство будет установлено сильным воинственным царем из потомков Давида (17:23), который «поразит правителей неправедных», «очистит Иерусалим от язычников, топчущих город на погибель», «изгонит грешников от наследия» Божия и «соберет он народ святой, и возглавит его в справедливости, и будет судить колена народа, освященного Господом Богом его» (17:24–28). Он вновь разделит землю между коленами Израиля и языческие народы будут под его игом (17:30–32). Оружием Мессии будут нематериальные вещи: «Не понадеется он на коня, всадника и лук, не станет собирать себе в изобилии золота и серебра для войны, не станет оружием стяжать надежд на день

²⁹ Caudill E. M. *The Two-Age Doctrine in Paul...* P. 166.

³⁰ *Ibid.* P. 169.

³¹ Смирнов А. В., *прот.* Псалмы Соломона // Православный собеседник. 1896. Ч. II: приложение. С. 9–73. Составлены ок. 70–40 гг. до Р. X. (*Charles R. H. A Critical History...* P. 267). Дж. Коллинз считает, что псалмы появились как реакция на покорение Иерусалима Помпеем в 63 г. до Р. X. (*Collins J. J. Apocalyptic Imagination...* P. 114).

войны» (17:37), но «уничтожит грешников властью слова своего» (17:41). Сам Мессия будет безукоризненной добродетели и «чист от согрешения, дабы править народом великим» (17:41). В псалме 18 представлена похожая модель царства, где будущий царь прямо отождествляется с Божиим помазанником, то есть Мессией (18:6). Царство Мессии будет временем исключительных благ от Господа для Израиля. Автор называет блаженными тех, кто доживет до этих времен (18:7).

Р. Г. Чарльз считает, однако, что «мессианское царство в Псалмах, по всей видимости, следует понимать, как временное, так как в них нет малейшего намека на воскресение праведников для участия в нем. Только живые праведники будут удостоены его. <...> Далее, мы можем предположить промежуточный характер мессианского царства, исходя из того, что Мессия здесь — это единственное лицо, а не ряд царей. Следовательно, продолжительность его царства совпадает по времени со временем его правления»³².

Д. С. Рассел не соглашается с Р. Г. Чарльзом, считая, что его точка зрения о временности мессианского века не подтверждается. Соглашаясь, что воскресение не упоминается в псалмах 17–18, он указывает на свидетельства из предыдущих шестнадцати псалмов, где ясным образом утверждается воскресение праведных «для жизни вечной» (3:16; см. также: 9:9; 14:2, 6)³³. Таким образом, вслед за Д. Расселом можно утверждать, что в Псалмах Соломона мы имеем дело с уже известной нам картиной земного мессианского царства, вечного по продолжительности, что является проявлением старого материалистического израильского мессианизма.

Мессианский век не равнозначен будущему веку

В предыдущих текстах мессианская эра была тождественна будущему веку. Как отдельная ступень эсхатологического ожидания, она не имела самостоятельного значения, поэтому о мотиве промежуточного тысячелетнего царства не приходилось говорить. Теперь должен быть принят во внимание второй подход к означенному вопросу, согласно которому дни Мессии, как промежуточный и ограниченный по времени отрезок времени, не равнозначны будущему веку, а предваряют его и составляют самостоятельную эсхатологическую единицу.

³² Charles R. H. A Critical History... P. 270.

³³ Russell D. S. The Method and Message... P. 289.

Раввинистические источники. Использование раввинистических материалов связано с большими затруднениями в том, что касается датировки; зачастую сложно определить период, к которому относится то или иное высказывание. Другая сложность заключается в очевидной терминологической противоречивости и недостаточной разработанности концептов, относящихся к будущему времени. В иудаизме периода Второго Храма разные ступени будущего времени, в виду их абстрактности, не были четко определены, в той именно мере, в которой бы научное сознание этого желало. Отсутствие единой идеологии является прямым следствием того, что в рассматриваемый период исследователи рекомендуют говорить не об иудаизме, но об иудаизмах³⁴. Раввинистические источники позволяют заключить, что в определенные времена мессианский век идентифицировался с будущим веком³⁵, что, однако, не является нормой для таннайской традиции. Дж. Мур³⁶ и Дж. Клаузнер³⁷ пытаются проследить последовательность эволюции взглядов на данный предмет. Их соображения дают следующую общую картину: р. Акиба (ок. 135 г. по Р. Х.) объединил прежде отдельные концепты «*olam habba*» и «дни Мессии» в одну общую идею, по причине того, что к этому времени духовные предпосылки стали актуальнее политических; однако, два концепта окончательно слились в один только в век амораев (с III в. по Р. Х.). Дж. Мур отмечает, что в век таннаев (I–II вв. по Р. Х.) идея о разделении и последовательном наступлении промежуточного золотого века и будущего века после воскресения и последнего суда стала стандартной концепцией иудаизма³⁸, то есть нормативной для первого христианско-

³⁴ *Judaisms and Their Messiahs at the Turn of the Christian Era* / ed. J. Neusner. Cambridge, 1996. P. ix–xiv.

³⁵ В Санхедрин 98а беседа касательно будущего века непосредственно продолжается ссылкой на дни Мессии; сопоставление концептов, очевидно, приравнивает будущий век к дням Мессии (English Babylonian Talmud [Soncino] // Сайт Halakhah.com. URL: <http://www.halakhah.com/pdf/nezikin/Sanhedrin.pdf> (дата обращения: 28.12.2014)). См. также: Мишна. Берахот 1:5 (Талмуд. Мишна и Тосефта / критич. пер. Н. Переферковича. Т. 1. Кн. 1–2. СПб., 1902. С. 4–5); Вавилонский Талмуд. Бава Батра 122а (English Babylonian Talmud [Soncino] // Сайт Halakhah.com. URL: http://www.halakhah.com/pdf/nezikin/Baba_Bathra.pdf (дата обращения: 28.12.2014)).

³⁶ *Moore G. F. Judaism...* P. 323–376.

³⁷ *Klausner J. The Messianic Idea in Israel...* P. 393–407.

³⁸ *Moore G. F. Judaism...* P. 285. Подобным образом, М. Стоун говорит о преобладании концепта временного мессианского царства в ранней таннайской традиции (*Stone M. E. Features of the Eschatology of IV Ezra*. Atlanta, 1989. P. 140). Трактаты Зевахим 118b и Шаббат 113b упоминают три отдельных периода: «этот мир», «дни Мессии»,

го века можно считать концепцию, разграничивающую «дни Мессии» и «будущий век». Показателен в этом плане трактат Санхедрин 99а, где приводится дискуссия раввинов-таннаев о продолжительности мессианского века. В общем, наблюдается следующая логика суждений: сколько Израиль был угнетаем, столько же будет блаженствовать с Мессией³⁹. Каждая гипотеза в устах таннаев находит свое подтверждение в Писании: 40 лет (ср. Пс 89:15; 94:10), 70 лет (ср. Ис 23:15), три поколения (ср. Пс 71:5), 400 лет (ср. Быт 15:13; Пс 89:15), 365 лет (ср. Ис 63:4). Дж. Мур отмечает, что в этой экзегетической изобретательности не существовало строгой ортодоксальности, или консенсуса. Но в одном, однако, все были согласны: дни Мессии ограничены по продолжительности⁴⁰.

Дж. Клаузнер утверждает, что для раввинистической литературы есть один основной критерий, безошибочно разграничивающий два концепта: «дни Мессии» и «будущий век»: «Если о «будущем веке» высказываются материалистические и политические надежды, <...>, то в этом случае «будущий век» равнозначен мессианскому веку. Наоборот, следует исключить из сферы мессианской идеи все высказывания, касающиеся воскресения мертвых, рая, геенны и нового мира, ибо все это наступает после мессианского века и относится не к мессианской идее, но к эсхатологии»⁴¹.

Таким образом, в противоположность модели, описанной в 1 Енох 6–36; 37–71; 83–90 существенная часть таннаев придерживалась мнения, согласно которому судьбы нации и отдельной личности будут решены в двух разных временных промежутках, которые вместе принадлежат эсхатологическому будущему. Представление о мессианском веке стало кульминацией иудейской национальной идеи, а поздняя

«будущий мир». Трактаты Берахот 34b, Санхедрин 91b, Арахин 13b и Песахим 68a разграничивают мессианскую эру и «будущий век» (English Babylonian Talmud [Soncino] // Сайт Halakhah.com. URL: <http://www.halakhah.com/pd/> (дата обращения: 28.12.2014). Подобное четкое разграничение проводится и в мидраше Sifre ad Deuteronomium, § 47, где описывается тройное деление: «этот век», «дни Мессии», «будущий век» (Sifre. A Tannaitic commentary on the Book of Deuteronomy. New Haven, 1986. P. 98).

³⁹ См. подробно: Klausner J. The Messianic Idea in Israel... P. 15–18.

⁴⁰ Moore G. F. Judaism... P. 376. Свидетельства о продолжительности мессианского времени собраны в: Lagrange M.-J. Le messianisme chez les juifs (150 av. J.-C. à 200 ap. J.-C.). Paris, 1909. P. 205–209; Bailey J. W. The Temporary Messianic Reign in the Literature of Early Judaism // Journal of Biblical Literature. 1934. Vol. 53 (2). P. 184–185.

⁴¹ Klausner J. The Messianic Idea in Israel... P. 414. См. также: Moore G. F. Judaism... P. 377–378; Mowinckel S. He That Cometh... P. 277–278.

иудейская эсхатология — последним шагом к индивидуализации ветхозаветной религии.

Апокалиптическая литература. Мы находим обозначенное деление и в апокалиптических литературных памятниках, в особенности же в текстах, передающих традицию позднего I в. по Р. Х., — *Третья книга Ездры* (3 Езд) и *Вторая книга Варуха* (2 Вар).

В 3 Езд временный мессианский век является первым этапом будущего эсхатологического времени; вторым этапом будет *olam habba*. Ключевым текстом является 3 Езд 7:28–34, 43: «Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четырьмястами лет. А после этих лет умрет Сын Мой Христос и все люди, имеющие дыхание. И обратится век в древнее молчание на семь дней, подобно тому, как было прежде, так что не останется никого. После же семи дней восстанет век усыпленный, и умрет поврежденный. И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в ней обитают, а хранилища отдадут вверенные им души. Тогда явится Всевышний на престоле суда, и пройдут беды, и окончится долготерпение. Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится. <...> День же суда будет концом времени сего и началом времени будущего бессмертия, когда пройдет тление». Подобный сюжет описывается в отрывке 3 Езд 12:31–35. Таким образом, мы получаем следующие характеристики дней Мессии и будущего века: Мессия накажет врагов Божьих (12:33); его временное земное царство продлится 400 лет⁴² (7:28). Воскресение не названо условием для его начала, а умершие праведники не будут в нем участвовать, то есть оно предполагается для праведников, достигших его живыми на земле (7:28; см. также: Пс Сол 17:50). По истечении четырехсот лет Мессия и все, «которые с Ним» (7:28), умрут (7:29). Настоящий век обратится в первобытное молчание на семь дней (7:30); всеобщим воскресением и Страшным Судом откроется будущий век (7:31–34; 12:34).

⁴² По поводу этого числа лет Д. Рассел отмечает, что оно, по всей вероятности, возникло в результате сложившейся тогда иудейской символики и объединенного толкования двух стихов из Священного Писания Ветхого Завета: Пс 89:15: «Возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие» и Быт 15:13: «И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет». В Санхедрин 99а сообщается, что царство Мессии будет по продолжительности таким же, сколько Израиль был угнетаем в Египте (Russell D. S. *The Method and Message...* P. 296).

Итак, в 3 Езд дни Мессии — конечная часть настоящего века; завершаясь, она дает место веку будущему. Мессианский век не время абсолютного спасения и, по выражению К. Г. Куна (K. G. Kuhn), он не есть Царство Небесное⁴³. Тем не менее, не стоит принижать его значение для апокалиптиков, как делают В. Буссе и З. Мовинкель, отказывая ему в самостоятельном значении и называя просто отголоском предыдущих узко земных чаяний или пограничной областью⁴⁴. Апокалиптики с нетерпением ждали наступления эсхатологического будущего, которое уже начиналось мессианским веком. В 3 Езд дни Мессии получают все признаки самостоятельного по значению века. Э. Кодилл считает, что в 3 Езд мы имеем дело с четкой тройной схемой: настоящий век, век Мессии, будущий век⁴⁵. Более того, данный автор считает, что, так как 3 Езд начинается и заканчивается ссылками на политическое надругательство и желанное облегчение нелегкого положения дел, нельзя считать, что спасение, ожидаемое в мессианское время, не имело важного значения. Поэтому исследователь, в свете 3 Езд 6:59, 7:12–13, 14:16–17 и всей 13-ой главы, где Мессия-Сын Божий — даритель эсхатологического спасения, предполагает, что в этих отрывках сопоставление настоящего и будущего равнозначно сопоставлению настоящего века и мессианского. Автор 3 Езд, говоря о будущем веке, имеет в виду именно мессианскую политическую эру, как более актуальное и насущное чаяние в момент повторной национальной катастрофы⁴⁶. В таком случае будущий век как таковой не теряется из виду, только пока постулируется лишь теоретически. Таким образом, в 3 Езд имеются два периода блаженства, а именно: мессианский и вечный.

Возникает, однако, затруднение с моментом разделения веков в общей картине событий. Например, фрагмент 3 Езд 6:7–10, по-видимому, не предполагает какого-нибудь мессианского промежуточного времени помимо двух веков, и, следовательно, он идет вразрез с фрагментом 3 Езд 7:28–34, согласно которому будущий век наступает после временного периода дней Мессии. Отрывок 3 Езд 6:7–10 примечателен тем, что не столько сам факт разделения, сколько сроки наступления грядущего века более всего волнуют автора 3 Езд: «Тогда я отвечал: какое

⁴³ Kuhn K. G. «The Kingdom of Heaven» in Rabbinic Literature // TDNT. I. Logos Library Digital System. [Electronic resource]. Electronic data and program. Version 2.1 g. 2006.

⁴⁴ Bousset W. Die Religion des Judentums... S. 275–276; Mowinkel S. He That Cometh... P. 168, 410.

⁴⁵ Caudill E. M. The Two-Age Doctrine in Paul... P. 189.

⁴⁶ Ibid. P. 192.

разделение времен, и когда будет конец первого и начало последнего?» (3 Езд 6:7). Ответ архангела Уриила на вопрос о времени наступления грядущего века имеет символический характер: «От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пяту Исав. Конец сего века — Исав, а начала следующего — Иаков. Рука человека — начало его, а конец — пята его. О другом, Ездра, не спрашивай Меня» (3 Езд 6:8–10). Если понимать отрывок 3 Езд 6:7–10 в русле национальной эсхатологии, то он прекрасно толкуется. В таком случае, символом Исава автор изобразил современное ему политическое положение евреев. Можно видеть здесь намек на династию Ирода Великого, иудеянина, правившую Палестиной, но, кажется, гораздо справедливее толковать образ Исава или Едома как Римскую империю, которая на момент написания книги захватила весь мир, но, согласно еврейским ожиданиям, должна окончательно исчезнуть, дав место Иакову, то есть всемирной израильской империи. Еще блаженный Иероним Стридонский отмечал то увлечение, с каким евреи места Библии об Едоме относили к Риму. В своем комментарии на книгу пророка Малахии (1:2–5), где находится известное изречение: «Я возлюбил Иакова, а Исаву возненавидел» (см. типологическое толкование у ап. Павла в Рим 9:13) он говорит следующее: «Иудеи обольщают себя тщетной надеждой, что при конце мира Едом — будут римляне, а Израиль — они; что по низвержении Идумейской, то есть Римской власти, господство над миром перейдет к иудеям»⁴⁷.

В раввинистической литературе фрагмент 3 Езд 6:7–10 получает эсхатологическое толкование в русле национальной модели. В Midrash Hagadol на Быт 25:26 сказано: «Рука его [Иакова — д. А. Т.] держалась за пяту Исава», потому что не будет другого царства в мире после царства Исава, кроме одного Израиля. Потому что «за пяту» значит сразу за ним»⁴⁸. В мидраше Bereshit Rabba (63:9) наблюдается похожий мотив: Исав уподобляется правящей силе (Риму), а Иаков — Израилю⁴⁹. Несмотря на то, что раввинистические источники нельзя точно считать современными автору 3 Езд, они служат явным указанием на господствующие толковательные тенденции в раввинистических кругах того времени,

⁴⁷ Иероним Стридонский, *блаж.* Творения. Кн. 15: Толкования на пророков Захарию и Малахию. Киев, 1900. С. 201–202.

⁴⁸ Цит. по: Stone M. E. *Fourth Ezra: a Commentary on the Book of Fourth Ezra*. Minneapolis, 1990. P. 160.

⁴⁹ *Commento alla Genesi (Bereshit Rabba)*. Torino, 1978. P. 504–505.

потому что именно эта устная традиция была позже зафиксирована в талмудической литературе.

В отрывке 3 Езд 6:7–10 задачей автора было показать, что между настоящим и грядущим веком не будет никакого промежутка: за первым сразу последует второй. Для решения данной задачи автор пользуется Священной историей и хочет сказать, что образ конца предисполнен в первоначальной истории израильского народа. Там нет перерыва в смене поколений одного другим. За Авраамом следует немедленно Исаак, затем Исав и Иаков без промедления. Кроме Священной истории, автор ссылается на устройство человеческого тела. Рука человека в поднятом положении составляет верхнюю конечность тела, то есть его начало, поэтому в 10 стихе Ездра говорит: «Рука человека — начало его, а конец — пята его». Если рука одного человека хватается другого за пяту, это значит, что начало одного следует непосредственно за концом другого. Таким образом, века идут последовательно один за другим без промедления, подобно тому, как Иаков держался рукой за пяту Исаву; и Исав — конец настоящего века, а Иаков — начало будущего. Для автора в этом видится элемент надежды. Если Иаков следует немедленно за Исавом, то и всемирное царство Израиля последует непосредственно после грядущего падения Рима.

Таким образом, из приведенных рассуждений видно, что кажущаяся антиномичность между идеей мессианского века и данными фрагмента 3 Езд 6:7–10 снимается в традиционном понимании «Иакова» как грядущего земного царства Израиля. В таком случае, в отрывке 3 Езд 6:7–10 «следующий век» (ст. 9) равнозначен мессианскому веку, а не *olam habba*; следовательно, в 3 Езд мы имеем дело с совмещением двоякой традиции. М. Е. Стоун (M. E. Stone) подчеркивает по этому поводу ненадежность аргумента *ex silentio*: «Важно помнить, что автор 3 Езд сталкивается с различными традициями, но его выбор в каждом конкретном случае мог быть обусловлен контекстом или ходом мыслей. <...> В отдельном фрагменте отсутствие одного или нескольких элементов эсхатологии не означает, что автор фрагмента не предполагает или не принимает тот частный элемент»⁵⁰.

Природа и отличительные черты ограниченного мессианского века усматриваются лучше во *Второй Книге Варуха* (2 Вар)⁵¹, несмотря

⁵⁰ Stone M. E. Features... P. 65.

⁵¹ Текст апокрифа приводится в авторском переводе Ю. Н. Аржанова (*Аржанов Ю. Н. Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы: Апокрифические псалмы Давида, Апокалипсис*

на то, что данное произведение отмечено отсутствием последовательности и согласованности в интересующей нас части повествования. Ссылки на мессианское царство имеются в отрывках: 2 Вар 29:1–30:1; 40:1–3; 72:1–74:4. Два фрагмента наиболее информативны: (1) «И будет после этого: когда исполнится время прихода Помазанника, и он вернется в славе, тогда все те, кто уснули в надежде на него, поднимутся. И будет в то время: раскроются хранилища, в которых сохраняется число душ праведников, и они выйдут наружу» (30:1–2) указывает, что в конце своего правления Мессия вернется на небо, и затем начнется воскресение мертвых и будущий век. (2) «И владычество его будет установлено навеки, до тех пор, пока не прекратится мир гибели (тления) и пока не исполнятся времена, о которых было сказано раньше» (40:3). Ю. Н. Аржанов отмечает: «Эти слова можно интерпретировать таким образом, что царство Мессии будет временным и прекратится вместе с концом этого мира. <...>. Однако указание на то, что царство Помазанника «будет установлено навеки», позволяет предположить, что оно переходит из нашего мира в вечность»⁵². Дж. Клаузнер, однако, отмечает, что слова «навек» в 40:3 и «навечно» в 73:1 не употребляются в их обычном смысле, но вечность понимается как ограниченная, в рамках продолжительности существования земли. Таким образом, в 2 Вар исследователь акцентирует внимание на временном и переходном характере мессианского века⁵³.

Глава 29-я описывает чувственный характер мессианского царства. Когда откроется Помазанник (29:3), «земля будет приносить плоды свои в десять тысяч крат. И на одной виноградной лозе будет тысяча веток, и каждая ветка произведет тысячу гроздей, и каждая гроздь произведет тысячу ягод, и каждая ягода произведет кор⁵⁴ вина⁵⁵. И те, кто голодал,

Баруха, Сентенции Менандра. СПб., 2011. С. 76–156).

⁵² Там же. С. 111.

⁵³ Klausner J. The Messianic Idea in Israel... P. 339.

⁵⁴ Библиейская единица объема, соответствующая примерно 250–300 л // Аржанов Ю. Н. Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы... С. 104.

⁵⁵ Св. Иринея Лионский приводит следующие слова (аграфа) Спасителя, относя их к временам (тысячелетнего) Царства Христа: «Пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как Господь учил о тех временах и говорил: „Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по 10 тысяч лоз, на каждой лозе по 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 прутьев, на каждом пруте по 10 тысяч кистей, и на каждой кисти по 10 тысяч ягод и каждая выжатая ягода даст по 25 мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) возопит: «Я лучшая кисть, возьми меня; чрез меня благослови Господа». Подобным

возвеселятся. И еще будут видеть чудеса каждый день. Ибо от Меня произойдут ветра, чтобы каждое утро приносить благоухание ароматных плодов, а в конце дня — облака, источающие целительную росу. И будет в то время: снова сойдут с высоты запасы манны, и ее будут есть в эти годы, ибо они — те, кто достиг конца времени» (29:5–8). В это же время библейские чудища Бегемот и Левиафан станут пищей для праведников (29:4)⁵⁶. После суда и воскресения мертвых наступит будущий век: «наступит период, который пребудет вовеки, и новый век, который тех, кто войдет в его начало, не вернет в тлен, и над теми, кто отправится в мучение, не будет иметь жалости, тех же, кто будет жить в нем, не отправит в погибель. <...> Именно им будет дан мир, который придет» (44:12, 15)⁵⁷.

2 Вар 74:2–3 описывает гармоничное сочетание в мессианском веке свойств настоящего и будущего веков: «Ибо это время — конец всему, что тленно, и начало тому, что нетленно. Поэтому в нем будет то, о чем было сказано прежде. Поэтому оно будет далеким от тех, кто зол, и близким тем, кто не умрет». Э. Кодилл отмечает, что мессианский век объемлет собой одновременно свойства как века настоящего, так и будущего; здесь национализм сопряжен с универсализмом⁵⁸. Мессианские дни предначинают эсхатологическое будущее, хотя и не являются его финальной частью.

Аналогичная интерпретация мессианского века встречается и в других текстах. По сравнению с 3 Езд и 2 Вар эти тексты более ранние.

Раздел 1 Енох 91–104 «Послание Еноха» включает в себя так называемый «Апокалипсис седмин» (1 Енох 93:1–10, 91:12–17)⁵⁹. В нем нет упоминания личного Мессии, но есть четкое, хотя и не до конца проработанное,

образом и зерно пшеничное родит 10 тысяч колосьев, и каждый колос будет иметь по 10 тысяч зерен, и каждое зерно даст по 10 мер чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной тому мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям“. <...> Когда же Иуда-предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастаний, то Господь ответил: „Это увидят те, которые достигнут тех (времен)“» (*Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. V. 33:3–4 // Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 526–527*).

⁵⁶ Ср. 3 Езд 6:49–52.

⁵⁷ См. также описание «будущего века» в 2 Вар 51:8–16; 85:12–15.

⁵⁸ Caudill E. M. *The Two-Age Doctrine in Paul...* P. 197.

⁵⁹ Смирнов А. В., *прот.* Книга Еноха: ист.-крит. исслед. // Православный собеседник. 1888. Ч. III. С. 465–467. Раздел обычно датируется раннемаккавейской эпохой (Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха Первая Книга // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 471).

определение временного национального золотого века. В этом литературном памятнике мировая история делится на десять «недель», или седмин, первые семь из которых уже прошли. Семь седмин суть времена беззакония и господства зла; оно умножится в седьмую седмину, которая характеризуется как время всеобщей апостасии. В начале восьмой седмины открывается мессианское царство, описываемое, как период всецелой праведности и справедливости, когда «грешники будут преданы в руки праведных» (91:12). Мессианское царство, по-видимому, продлится до десятой седмины. В течение его будут построены дома для праведных и дом великому Царю для вечной славы (91:13). Истинная религия будет открыта всем людям, грех исчезнет с земли, и мир будет подготовлен к суду (91:14). «Суд на вечность» совершится в конце десятой седмины; стражи будут осуждены, явится новое небо, в котором, по всей вероятности, будут жить люди, и «после этого будет много седмин без числа в вечность во благо и в правду» (91:15–17).

Д. Рассел считает, что «Апокалипсис седмин» представляет собой значительно более раннее, если не самое раннее, литературное произведение периода Второго Храма, в котором налицо мотив временного промежуточного мессианского века⁶⁰. Подобным образом, отказ автора 1 Енох 93:1–10, 91:12–17 от идеи вечного земного мессианского царства и принятие модели временного царства называется Р. Чарльзом революционным и инновационным для иудаизма того времени⁶¹. Этот же исследователь отмечает, что «Апокалипсис седмин» является произведением, в котором впервые окончательный суд не предваряет, но завершает мессианскую эру⁶².

Во *Второй Книге Еноха*⁶³ мессианский век — промежуточное тысячелетнее царство. Повествование о сотворении мира дает автору ключ к уразумению продолжительности существования мира. Соотнеся рассказ бытописателя о божественной неделе в Быт 2:2–3 и Пс 89:5 (ср. 2 Петр 3:8), автор приходит к выводу, что мир будет существовать 7000 лет (33:1), причем последняя тысяча лет — это мессианский период, как водворение

⁶⁰ Russell D. S. The Method and Message... P. 291.

⁶¹ Charles R. H. A Critical History... P. 251.

⁶² Ibid.

⁶³ The Old Testament Pseudepigrapha / ed. J. H. Charlesworth. NY, 1983. . Vol. 1: Apocalyptic Literature and Testaments. P. 102–212. Датировка памятника в научной литературе колеблется в диапазоне I–XII вв. по Р. X. (Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха Вторая Книга // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 476–477).

Божьего покоя на земле. В конце седьмой тысячи лет наступит «время без счисления и конца», то есть восьмая тысяча лет, или восьмой день (33:2), то есть будущий век⁶⁴. В Книге нет упоминания о Мессии и никакой информации о природе мессианского царства. Д. Рассел предлагает видеть в ссылке на второе пришествие Божье на землю (32:1) указание на время суда перед восьмой тысячей лет (см. также: 39:2)⁶⁵.

Таково было иудейское представление, популярное на грани тысячелетий. Мотив мессианского века как тысячелетнего царства представляет собой явную параллель с 20-й главой Откровения. Апостол Иоанн Богослов использует его в своем Апокалипсисе и переосмысливает в духе христианской надежды.

В *рукописях Мертвого моря* также усматривается стадияльное развитие эсхатона. Следует предварительно отметить, что термины *olam hazze* и *olam habba* совершенно отсутствуют в Кумране. Согласно Дж. Лихту (J. Licht), слово *olam* используется в Кумране в его чисто библейском смысле, как «вечность», и никогда как эон, или ограниченный отрезок времени⁶⁶. Дж. Лихт утверждает, что в Кумранском богословском лексиконе не найдется ни одной пары терминов, синонимичных «двум векам», то есть эсхатологический дуализм в виде антиномичной концепции *olam hazze / olam habba* там совсем отсутствует⁶⁷. Также нет и какого-нибудь четкого описания надежды на промежуточный между «двумя веками» мессианский век. Как отмечает Дж. Лихт, кумранская община не думала накладывать какие-нибудь абстрактные рамки на историю

⁶⁴ См. подобное деление истории мира в Послании Варнавы XV (Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 85–86).

⁶⁵ Russell D. S. The Method and Message... P. 293.

⁶⁶ Licht J. Time and Eschatology in Apocalyptic Literature and in Qumran // Journal of Jewish Studies. 1965. Vol. 16. P. 177. См. также Brin G. The Concept of Time in the Bible & in the Dead Sea Scrolls. Leiden, 2001. P. 277.

⁶⁷ Licht J. Time and Eschatology... P. 177. Нет чёткого противопоставления *olam hazze / olam habba*, но, тем не менее, есть мировосприятие в рамках данной концепции. П. Дэйвис (P. R. Davies) видит в Кумране (1QM, 1QS) «эсхатологический дуализм войны». Настоящий век, в котором живет община сынов света, является временем беззакония, временем правления Велиала и его слуг — сынов тьмы (1QS 3:21–24). Он не является вечным, но завершится с пришествием Бога Израилева, чтобы истребить зло на земле во время последней Священной Войны (1QM 13:15–16). После истребления зла община верных вступит в эпоху мира и благословения (1QM 1:9). П. Дэйвис отмечает: «мы имеем здесь дело с хронологическим дуализмом, с концепцией двух веков, злого настоящего и блаженного будущего» (Davies P. R. Dualism in the Qumran War Texts // Dualism in Qumran. London, 2010. P. 10, 12).

в виде периодизаций и схематизаций наподобие 1 Енох 93:1–10; 91:12–17. Идеология общины складывалась из «дел, которые должны быть сделаны в нынешнее время, время, чтобы уготовить пути в пустыне» (1QS 9:19–20; *парафраз Дж. Лихта*). Однако, мнение Лихта представляется по меньшей мере странным. Во-первых, в кумранском богословии прослеживаются явные намёки на предопределение, как индивидуальное, так и связанное с планом мироздания, и на идеи о том, что Богом установлены все сроки и времена (см. напр.: 1QS 3:15–16, 23; 4:13, 18; 8:1–15; CD1:5–12; 2:7; 1QH 1:7, 24; 10:5–9; 1QpHab 7:6–14; 4Q180 1:1–10). Во-вторых, кумраниты активно занимались вычислением срока конца дней посредством периодизации времен. В 4-ой пещере были найдены многочисленные фрагменты книги Юбилеев (4Q216–224) и три рукописи «Псевдо-Юбилеи» (4Q225–227). Возможно, календарь данной книги, приспособляющий историю Израиля до входа в землю обетованную под схему пятидесяти юбилеев, по десять седмин каждый, представлял немалый интерес для кумранитов⁶⁸. В 1952 году были найдены фрагменты арамейского текста «Апокалипсиса Седмин» (1 Енох 93:1–10; 91:12–17), обозначаемые: 4Q212 (4QENg ar) и 4Q247 (4QApocWeeks?)⁶⁹. Как было сказано выше, рукопись делит историю мира на десять времен или седмин. Близостью эсхатологических воззрений и календарного принципа можно объяснить интерес, проявленный кумранской общиной к этому произведению. Кроме того, был найден текст 4Q180 (Периоды Сотворения). Как отмечает С. В. Бабкина, текст 4Q180 очень фрагментарен, но если верна реконструкция Ж. Милика (J. Milik), то в нем представлено разделение истории на 70 недель, то есть возникает небезызвестная цифра 490⁷⁰. Более того, автор рукописи «Мидраш Мелхиседек» (11QMelch), пытаясь вычислить наступление «последних дней», делит историю мира (Израиля?) на юбилеи и приходит к выводу, что они наступят в «десятый юбилейный год» (11QMelch 7). И. Д. Амузин считает, что под юбилеем

⁶⁸ Кроме того, в CD 16:3–4 есть прямая ссылка на книгу Юбилеев, как на «Книгу разделов времен по их юбилеям и в их седмицах», то есть так же, как в кратком прологе к самим «Юбилеям».

⁶⁹ Kreitzer L. J. *Jesus and God...* P. 33.

⁷⁰ Бабкина С. В. Сакральное и профанное время и пространство в Кумране: дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук / РГГУ. М., 2003. С. 169. См. также Hogeterp A. L. A. *Expectations of the End. A Comparative Traditio-Historical Study of Eschatological, Apocalyptic and Messianic Ideas in the Dead Sea Scrolls and the New Testament.* Leiden, 2009. P. 357.

следует понимать сакраментальное число в 490 лет⁷¹. Таким образом, видно, что кумранская и современная ей иудейская апокалиптическая традиции сходились во мнениях, когда вопрос касался инструментария восприятия священной истории.

На первый взгляд, в кумранских документах усматриваются пять условных периодов времени, в рамках которых община мыслит свое историческое существование: прошлое, до её основания; её историческое настоящее; наступающий период активной борьбы с силами зла; пришествие Мессии в «последние дни» и блаженное будущее полного эсхатологического покоя, предположительно *olam habba*. Последняя ступень упоминается крайне редко (о чем будет сказано далее), поэтому нет возможности однозначно утверждать веру кумранитов в её самостоятельное бытие как заключительного этапа эсхатона. Возможно, её мыслили тождественной дням Мессии. Если обратиться непосредственно к текстам, получаем следующую картину. В некоторых рукописях приход Мессии можно понимать как наступление нового века. Знаменитое место в Уставе общины (1QS 9:11), повествующее о «приходе пророка и помазанников Аарона и Израиля» являет собой явное мессианское упование. Упомянутые три личности, очевидно, будут играть особую роль в будущей судьбе общины; с их приходом связаны качественный разрыв с предыдущей историей общины и наступление нового века. Вопрос о том, что будет после этого, и будет ли собственно что-нибудь, Устав не поднимает.

Подобным образом, рукопись 4Q246 «Сын Божий» описывает царство Мессии-Сына Божия⁷². Рукопись сообщает: «Его Царство будет вечное Царство, и Он будет праведен во всех путях Своих, Он бу[дет суди]ть землю в праведности, и каждый пребудет в мире. Меч перестанет на земле, и каждый народ поклонится Ему. Как для великого Бога, с Его помощью Он сотворит войну и тот даст всех людей в Его власть, всех их Он ниспровергнет перед Ним. Его правление будет вечным

⁷¹ Амузин И. Д. Примечания к Мидраш Малкицедек // Тексты Кумрана. Вып. 1. М., 1971. С. 301.

⁷² Прот. Димитрий Юревич считает, что интерпретация «Сына Божия» как Мессии представляется наиболее верной и близкой библейскому учению. Остальные научные гипотезы имеют серьезные недостатки. См. подробно: Юревич Д., прот. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004. С. 110–121. Юревич Д., прот. Эсхатология в Кумранских рукописях // Эсхатологическое учение Церкви: материалы конференции РПЦ (Москва, 14–17 ноября 2005 г.). М., 2007. С. 132.

правлением, [...]» (4Q246ii 5–9)⁷³. Таким образом, в рукописи 4Q246 «Сын Божий» Царство Мессии, как вечное и, следовательно, равнозначное концепции «будущего века», представляется заключительным этапом эсхатона.

Не так обстоит дело в «Свитке войны» (1QM). Э. Кодилл предлагает видеть указание на тройную схему эсхатологических событий в отрывке 1QM 1:5–11: «Это время спасения для народа Божьего и конец власти над всеми людьми его жребия, и вечная гибель всему жребию Велиала. И будет смятение (6) в[еликое (?) средь] сынов Йафета, и падет Ашшур, и никто не поможет ему, и исчезнет власть киттиев, дабы низверглось нечестие без остатка и не стало уцелевших (7) о[то всех (?) сыно]в Тьмы. (8) З[нание (?) и спра]ведливость осветят все концы вселенной, светя все более, пока не выйдут все сроки Тьмы. И в срок Божий осветит высота его величия все концы [...] (9) для мира и благословения, славы и радости, и долгоденствия всех сынов Света. А в день, когда падут киттии, — битва, сильное побоище пред Богом (10) Израиля. Ибо этот день назначен им от века для войны, уничтожение сынов Тьмы, когда сойдутся на великое побоище божественный сонм и общество (11) мужей — сынов Света со жребием Тьмы, сражаясь вместе, ради могущества Божия, при великом шуме и кличе божественных (ангелов) и людей в грозный день». Приведенный отрывок указывает на то, что после настоящего времени община ожидает еще три различных периода: (1) время войны (1QM 1:5–6, 10–11); (2) время господства Израиля (общины?) после политической победы, «пока не выйдут все сроки Тьмы» (1QM 1:8), и восстановление предводительства Михаила над ангелами (см. 1QM 17:6–8); (3) финальный период спасения и обновления всего мира «в срок Божий» (1QM 1:8–9). В целом, как отмечает Дж. Коллинс (J. J. Collins), в кумранских памятниках третья эсхатологическая ступень (вечное блаженство праведников) представлена удивительно скудно и упоминается крайне редко⁷⁴. Возможно, в общине существовал запрет на подробную письменную фиксацию устной традиции эсхатологических чаяний⁷⁵. Дж. Крейцер

⁷³ Приводится по авторскому переводу прот. Димитрия Юревича (*Юревич Д., прот.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004. С. 236).

⁷⁴ Collins J. J. Eschatology // Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls. Vol. 1–2. Oxford, 2000. P. 260. См. также: Collins J. J. Apocalyptic Imagination... P. 129.

⁷⁵ С. В. Бабкина отмечает: «Возможно, на первых этапах существования общины, большинство текстов не записывалось (или записывалось в единственном экземпляре)» (*Бабкина С. В.* Сакральное и профанное... С. 171).

склонен видеть в самом сорокалетнем (7+33) периоде священной войны (1QM 2:6) указание на «интересную параллель с промежуточным мессиянским веком блаженства»⁷⁶. Кроме того, сам факт, что в Кумране найдены точные фрагменты из «Апокалипсиса седмин» 4Q212⁷⁷ и 4Q247, которые описывают промежуточный мессиянский век, свидетельствует, что члены данной общины разделяли это учение.

Конечно, в Кумранских рукописях отсутствует развёрнутое описание конца мира, присутствующее в 3 Езд и 2 Вар, и, очевидно, нет возможности отыскать точную параллель между Кумраном и остальным апокалиптическим материалом, о котором речь была выше; тем не менее, определенные мотивы и концепции вполне прослеживаются в обеих литературах. Если принять предположения и выводы Э. Кодилла, то в таком случае в «Свитке войны» обнаруживается мотив, аналогичный промежуточному мессиянскому веку в 3 Езд и 2 Вар.

Заключение

Наличие мессиянского века, или его эквивалента, является характерной чертой для заметной части иудейской апокалиптической письменности периода Второго Храма. Нельзя положительно утверждать, что строгое разграничение двух веков есть нормативная концепция для всего иудейского апокалиптического богословия. Несмотря на то, что понятия *olam hazze* и *olam habba* остаются базовыми для апокалиптического мировосприятия, представление о мессиянском веке, как разрыве с настоящим веком и, в какой-то степени, инициирование будущего века, наводит на мысль, что для существенной части иудейской апокалиптики представляется релевантной именно тройная схема.

Можно проследить некоторую эволюцию иудейской эсхатологической мысли. В ранних памятниках преобладает сравнительно четкая модель двух веков, в которой будущий век тождествен мессиянскому.

⁷⁶ Kreitzer L. J. Jesus and God... P. 81.

⁷⁷ Рукопись 4Q212 содержит отрывок 1 Енох 91:10–94:2, при этом 10 седмин идут в их надлежащей последовательности: 7-я седмина (93:9–10) по связи речи продолжается 8-й седминой (91:12–13), а стих 91:11 по смыслу арамейского текста должен следовать сразу же после 93:10, так что он относится к описанию 7-й седмины. См. Flint P. W. «Апоскрифа», Other Previously-Known Writings, and «Pseudepigrapha» in the Dead Sea Scrolls // The Dead Sea Scrolls after Fifty Years: a Comprehensive Assessment. Leiden, 1999. Vol. II. P. 41; Black M. The Apocalypse of Weeks in the Light of 4QEng // Vetus Testamentum. 1978. Vol. 28 (4). P. 464.

Кончина мира и конечный суд есть непосредственное дело самого Яхве. В этих произведениях Мессия сохраняет свое человеческое обличье и свое политическое назначение: он будущий законный царь из рода Давида, избавитель от порабощения и защитник еврейского народа. Страшный суд также сохраняет характер земного возмездия окружающим Иудею языческим народам, после чего рассеянные по земле израильские племена соберутся на родину и заживут там мирной и благополучной жизнью. Эти идеи свойственны раннему периоду иудейской литературы эллинистического периода — 2-ой пол. III в.—1-ой пол. I в. до Р. Х. Римляне сломили надежду на победное восстановление древнего государственного порядка естественным путем. Римская оккупация только подтверждала невозможность широкомасштабного обновления иудейского общества. Тогда осуществление этих надежд целиком перешло в сферу религиозных представлений, и идеал прошлого пришлось перенести в отдаленное будущее. Иудеи стали ожидать после дней Мессии высшего, небесного блаженства и полного обновления мира. Такой взгляд стал господствующим в литературных памятниках I в. по Р. Х., Кумранских рукописях и позднейшей раввинистической теологии. В таком случае учение о промежуточном мессианском веке, как вынужденный компромисс между верой пророков и «новой эсхатологией», видится во многом новшеством, не имеющем библейского обоснования.

Непосредственно важным для предмета настоящей статьи является тот факт, что четкое учение о временном мессианском веке мы находим лишь в двух апокалипсисах, написанных на рубеже I столетия по Р. Х.: 3 Езд и 2 Вар, уже после такого знакового события, как разрушение Иерусалима. Данные произведения, скорее всего, были написаны автором-фарисеем. В библейской науке общепризнанным считается тот факт, что ап. Павел написал свои послания раньше, чем были написаны эти работы, поэтому говорить о литературном заимствовании с его стороны не приходится. Очевидна первичность устной традиции перед ее письменной фиксацией, поэтому мотив мессианского века можно определить в разряд «преданий старцев» (Мф 15:2; Мк 7:3–9), или «второй Торы», к области которой фарисеи относили свои внебиблейские экзегетические традиции. В таком случае, окончивший раввинскую академию апостол был, несомненно, знаком с устной концепцией «мессианского века», зафиксированной позже в таннайской литературе. Как мудрый «книжник, наученный Царству Небесному» (Мф 13:52), он мог вынести из своей сокровищницы «старое», то есть идейную парадигму, приложив к ней

и «новое» — дух и полноту Нового Завета, которыми наполняются межзаветные образы. Для полноценного решения вопроса о наличии хилизма в богословской мысли апостола Павла необходим детальный разбор отрывков 1 Фес 4:13–18 и 1 Кор 15:20–28 в свете всего его эпистолярного наследия. На данном этапе можно лишь отметить, что, согласно апостолу, для тех, кто в Церкви Христовой, мессианский век уже открыт, силы будущего века уже в действии (см. Евр 6:5), воскресение мертвых началось, а мы посажены «на небесах во Христе Иисусе» (см.: Еф 2:5–6; 1 Кор 15:20), ибо «кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор 5:17).

Источники и литература

Священное Писание и патристика

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2000.
2. *Иероним Стридонский, блаж.* Творения. Кн. 15: Толкования на пророков Захарию и Малахию. Киев, 1900. 253 с.
3. *Иринея Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. 671 с.
4. Писания мужей апостольских. Рига, 1994. 442 с.

Апокрифы и небиблейские памятники

1. *Аржанов Ю. Н.* Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы: Апокрифические псалмы Давида, Апокалипсис Баруха, Сентенции Менандра / пер. с сир. Ю. Н. Аржанова. СПб., 2011. 239 с.
2. Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. 754 с.
3. *Смирнов А. В., прот.* Книга Еноха: ист.-крит. исслед. // Православный собеседник. 1888. Ч. I–III. С. 120–140, 218–246, 397–412, 449–482.
4. *Смирнов А. В., прот.* Псалмы Соломона // Православный собеседник. 1896. Ч. II: приложение. С. 9–73.
5. Талмуд. Мишна и Тосефта / критич. пер. Н. Переферковича. Т. 1. Кн. 1–2. СПб., 1902. XIV, 415 с.
6. Тексты Кумрана. Вып. 1. М., 1971. 495 с.
7. Тексты Кумрана. Вып. 2. СПб., 1996. 440 с.
8. *Commento alla Genesi (Beresit Rabba).* Torino, 1978. 929 p.
9. English Babylonian Talmud [Soncino] // Сайт: Halakhah.com. URL: <http://www.halakhah.com/pd/> (дата обращения: 28.12.2014).
10. *The Old Testament Pseudepigrapha / ed. J. H. Charlesworth.* NY, 1983. Vol. 1: Apocalyptic Literature and Testaments. 995 p.

11. Sifre. A Tannaitic Commentary on the Book of Deuteronomy. New Haven, 1986. 576 p.

Литература

1. Бабкина С. В. Сакральное и профанное время и пространство в Кумране: дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук / РГГУ. М., 2003. 215 с.
2. Глубоковский Н. Н. Благовестие Св. Апостола Павла по его происхождению и существу: библ.-богосл. исслед. Кн. 1. СПб., 1905. 890 с.
3. Смирнов А. В., прот. Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами). СПб., 2010. 536 с.
4. Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха Вторая Книга // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 475–480.
5. Сомов А. Б., Ткаченко А. А. Еноха Первая Книга // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 468–475.
6. Швейцер А. Мистика апостола Павла // Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки. М., 2006. 608 с.
7. Юревич Д., прот. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004. 254 с.
8. Юревич Д., прот. Эсхатология в кумранских рукописях // Эсхатологическое учение Церкви: материалы конференции РПЦ (Москва, 14–17 ноября 2005 г.). М., 2007. С. 126–137.
9. Bailey J. W. The Temporary Messianic Reign in the Literature of Early Judaism // Journal of Biblical Literature. Vol. 53 (2), 1934. P. 170–187.
10. Black M. The Apocalypse of Weeks in the Light of 4QEng // Vetus Testamentum. 1978. Vol. 28 (4). P. 464–469.
11. Bousset W. Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter. Berlin, 1903. 512 s.
12. Brin G. The Concept of Time in the Bible & in the Dead Sea Scrolls. Leiden, 2001. 389 p.
13. Caudill E. M. The Two-Age Doctrine in Paul: a Study of Pauline Apocalyptic: Ph.D. thesis. Vanderbilt University. Nashville, 1972. 376 p.
14. Charles R. H. A Critical History of the Doctrine of a Future Life in Israel, in Judaism, and in Christianity or Hebrew, Jewish, and Christian Eschatology from Pre-prophetic Times till the Close of the New Testament Canon. London, 1913. 484 с.
15. Collins J. J. Apocalyptic Imagination. An Introduction to the Jewish Matrix of Christianity. NY, 1984. 280 p.
16. Collins J. J. Eschatology // Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls. Vol. 1–2. Oxford, 2000. P. 256–261.

17. *The Dead Sea Scrolls After Fifty Years: a Comprehensive Assessment*. Vol. II / ed. P. W. Flint, J. C. VanderKam. Leiden, 1999. 816 p.
18. *Dualism in Qumran* / ed. G. G. Xeravits. London, 2010. 199 p.
19. *Glasson T. F.* What is Apocalyptic? // *New Testament Studies*. 1980. Vol. 27. P. 98–105.
20. *Hill C. E.* Paul's Understanding of Christ's Kingdom in 1 Corinthians 15:20–28 // *Novum Testamentum*. 1988. Vol. 30 (4). P. 297–320.
21. *Hogeterp A. L. A.* Expectations of the End. A Comparative Traditio-Historical Study of Eschatological, Apocalyptic and Messianic Ideas in the Dead Sea Scrolls and the New Testament. Leiden, 2009. 570 p.
22. *Judaisms and Their Messiahs at the Turn of the Christian Era* / ed. J. Neusner et al. Cambridge, 1996. 299 p.
23. *Klausner J.* The Messianic Idea in Israel, from its Beginning to the Completion of the Mishnah. NY, 1955. 543 p.
24. *Knibb M. A.* The Date of the Parables of Enoch: a Critical Review // *New Testament Studies*. Vol. 25. 1979. P. 345–359.
25. *Kreitzer L. J.* Jesus and God in Paul's Eschatology. Sheffield, 1987. 293 p.
26. *Kuhn K. G.* «The Kingdom of Heaven» in Rabbinic Literature // TDNT. I. Logos Library Digital System. [Electronic resource]. Electronic data and program. Version 2.1 g. 2006.
27. *Lagrange M.-J.* Le messianisme chez les juifs (150 av. J.-C. à 200 ap. J.-C.). Paris, 1909. 349 p.
28. *Licht J.* Time and Eschatology in Apocalyptic Literature and in Qumran // *Journal of Jewish Studies*. 1965. Vol. 16. P. 177–182.
29. *McNamara M.* Intertestamental literature. Wilmington, 1983. 319 p.
30. *Moore G. F.* Judaism in the First Centuries of the Christian Era: the Age of Tannaim. Vol. II. Peabody, 1997. 486 p.
31. *Mowinckel S.* He That Cometh. The Messiah Concept in the Old Testament and Later Judaism. Grand Rapids, 2005. 528 p.
32. *Russell D. S.* The Method and Message of Jewish Apocalyptic: 200 BC–AD 100. Philadelphia, 1964. 464 p.
33. *Sanders E. P.* Paul: A Very Short Introduction. Oxford, 2001. 165 p.
34. *Sanders E. P., Davies M.* Studying the Synoptic Gospels. London, 1992. 374 p.
35. *Stone M. E.* Fourth Ezra: a Commentary on the Book of Fourth Ezra. Minneapolis, 1990. 496 p.
36. *Stone M. E.* Features of the Eschatology of IV Ezra. Atlanta, 1989. 303 p.
37. *Turner S.* The Interim, Earthly Messianic Kingdom in Paul // *Journal for the Study of the New Testament*. Vol. 25 (3), 2003. P. 323–342.
38. *Volz P.* Die Eschatologie der jüdischen Gemeinde im neutestamentlichen Zeitalter. Tübingen, 1934. 458 p.

Deacon Aleksandr Todiyeu. The Conception of Messianic Age in Jewish Apocalyptic Literature of the Second Temple Period

Among biblical scholars, the idea of chiliasm in the theology of Apostle Paul is widespread. Supporters of this view cite the passages I Thess 4:13-18 and I Cor 15:20-28 to support the view that the Apostle taught a temporal earthly kingdom of Christ. In this article, the author attempts to consider this question in its primary formulation in light of theological context. The concept of “Messianic Age” in Jewish Apocalyptic literature of the Second Temple period is considered. St. Paul, without a doubt, was aware of the oral tradition and used it in his theology, even though the literary works in this tradition were written down long after the St. Paul composed his epistles

Keywords: Apostle Paul, 3 Esdras, Syrian Apocalypse of Baruch, 1 Enoch, 2 Enoch, Dead Sea Scrolls, concept of two ages, Messianic Age, days of the Messiah, literature of the Second Temple period.

Deacon Aleksandr Todiyeu – Postgraduate Student at Moscow Orthodox Theological Academy, Lecturer at Perervinskaya Orthodox Theological Seminary (al.todiev@ya.ru).